

социальная диалектика. Ее реализацию мы наблюдаем у нас, в революционной России: это—путь от картины к производству,—путь классовой борьбы в искусстве. Клэ находится по ту сторону баррикады. И неудивительно, что в те дни, когда Германия корчится в революционных конвульсиях, биография Клэ, составленная им самим, красноречиво говорит о жизни художника, покинувшего поля войны: «Он радуется своему, богатому трудами, возвращению к тишине. Мечтая, творя, играя на скрипке» (стр. 16).

Бедный Клэ! Он, конечно, воображает, будто стоит вне классов, вне общества. Он и не подозревает, что этого-то «мечтая, творя, играя на скрипке» и требует от него его потерявшей реальную почву и погибающий класс.

Примечание. Книжка снабжена 33-мя недурными репродукциями с произведений Поля Клэ; одна из них цветная.

Б. Арватов.

Государственный Эрмитаж. Путеводитель по отделению фарфора. Составил С. Н. Тройницкий. Петербург. Государственное Издательство. 1921 г., 44 стр.+4 таблицы. 8°.

Строгая по внешности, как все издания Государственного Эрмитажа, новая книга С. Н. Тройницкого является превосходным путеводителем по выставленному в галлерее фарфору XVIII века. Вводная статья, озаглавленная «История производства фарфора», в кратких словах знакомит читателя с важнейшими заводами как иностранными, так и русскими (б. Императорский, Гарднер). Здесь даны очень отчетливые характеристики стилей, важнейшие хронологические даты, исторические сведения, описания клейм и марок. Свой обзор автор начинает с восточного (китайского и японского) фарфора, сравнительно бедно представленного в Эрмитаже; переходит к германским заводам, начиная с более крупных и старейших—мейсенского, венского, берлинского; говорит о французских, итальянских, английских заводах и кончает русскими.

Вторая часть книги—собственно путеводитель; здесь по шкафам автор описывает размещенные вещи, выделяя наиболее ценные в художественном отношении экземпляры, иногда сопровождая их краткими историческими сообщениями.

К путеводителю приложены 4 фотографических таблицы со снимками с наиболее выдающихся вещей, частью уже воспроизведенных в майском и октябрьском выпусках «Старых Годов» за 1911 год при статье С. Н. Тройницкого «Галлерей фарфора Императорского Эрмитажа». К этой статье, обильно снабженной репродукциями, и следует отослать читателя, желающего ознакомиться более подробно с Эрмитажной коллекцией фарфора. Задачей же настоящего путеводителя, представляющего как бы выборку из указанной статьи, является желание заинтересовать зрителя, помочь ему разобраться в обильном, совершенно исключительном по количеству и художественным достоинствам, материале. Нельзя не пожалеть только, что книга не снабжена краткой библиографией по фарфоровому производству, столь богато представленному в Государственном Эрмитаже.

Д. Греч.

В. ЛОБАНОВ. 1905-й год в живописи. Изд. Гржебина. Москва 1922 г. 32 стр. 4°.

В. Розанов, характеризуя Азефа, говорил, что он «отовсюду брал лучшее: идеи из «Русского Богатства», а деньги из департамента полиции». Если следовать этому весьма «удобному» завету, то, ища «лучшее» в книге Лобанова, можно указать на бумагу «Верже», которую «не пожалел» для этого издания Гржебин. Все остальное, относящееся «к существу» этого издательского *lapsus'a*, составляет сплошное недоумение. Недоумеваешь, зачем «понадобилось» Гржебину выносить на рынок этот очерк, не имеющий никакого отношения к живописи, ибо в нем о живописи, как о таковой, нет ни слова; не имеющий никакого отношения к истории революционного движения, хотя бы постольку, поскольку оно проявилось в изобра-